

Сергей ЕРЕМЕЕВ

ПРАЗДНИК ВОЛШЕБНОЙ ЛЮБВИ

12+

Сергей Еремеев

**ПРАЗДНИК
ВОЛШЕБНОЙ ЛЮБВИ**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Еремеев С. В.

ПРАЗДНИК ВОЛШЕБНОЙ ЛЮБВИ / С. В. Еремеев — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

Зримая и захватывающая сказочная история о предновогодних и новогодних приключениях с неожиданными поворотами окрашена лирическими переживаниями влюблённых и добрым юмором, понятным читателям всех поколений.

© Еремеев С. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Длинное предисловие, которое можно и не читать	5
Глава первая	8
Глава вторая	11
Глава третья	14
Глава четвёртая	16
Глава пятая	18
Глава шестая	20
Глава седьмая	23
Глава восьмая	25
Глава девятая	27
Глава десятая	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Длинное предисловие, которое можно и не читать

Несколько лет назад судьба свела меня с удивительным человеком. С виду в нём ничего особенного. Живёт в старинном российском городе и внешне никак не выделяется среди своих земляков. Однако он с юных лет много чего испытал. Нет, он не противостоял двенадцати-балльному тихоокеанскому шторму на вёсельной лодке, как русский путешественник Фёдор Конюхов. И не прыгал без парашюта в натянутую на земле сетку с высоты семь километров шестьсот метров, как американец Люк Эйкинс. Более того: он считает, что такие вызовы не для него.

Тогда что же в нём удивительного, спросите вы. Посудите сами. Ещё подростком он вместе с отцом входил в состав среднеазиатских экспедиций, был собирателем змеиного яда, из которого производятся необходимые людям лекарства. Когда служил в армии, принимал участие в боевых операциях. Потом не один год был моряком, ходил по морям и океанам на кораблях торгового флота. Работал горноспасателем. Тушил лесные пожары. А потом стал передавать свой опыт молодёжи.

И вот я, зная, что у него есть награды, спрашиваю о подвигах. Кому не хочется услышать из первых уст, из уст героя, воспоминания об интересной работе и полной опасностей службе? Но он в ответ плечами пожимает. Мол, всякое в жизни бывало, обо всём не поведаешь, а что-то и вспоминать не хочется, чтобы душу не рвать, раны не бередить...

Ну нет так нет.

А я-то хотел о тебе книгу написать.

Не хочешь как хочешь.

Как услышал он про книгу, так и преобразился! Я думал: обрадовался человек тому, что о нём будет книга. Это нормально.

Только ошибся я, всё развернулось иначе.

Так вышло, что семью он завёл тогда, когда у некоторых его сверстников уже были внуки. Может быть, поэтому ценит и бережёт семейную гавань. Как никто другой. И в своей дочке Машеньке души не чаёт. Виду не подавал, но переживал сильно, когда она, старшеклассница, сломала ногу, катаясь на лыжах, и оказалась в больнице. Лежала Мария с загипсованной ногой, а это не очень весело. Мама и говорит ей, видя такое состояние и настроение: доченька, ты же читать любишь, про всё забываешь, когда читаешь. Скажи мне – и я тебе любую книгу принесу.

– Любую? – повторила Маша и впервые за несколько дней улыбнулась. – Ну принеси, принеси...

Мать стала кивать, а в Машиных глазах заплясали хитринки:

– *Сейчас я тебе скажу, какую книгу мне принести...*

Только мать напрасно думала, что дочь произнесёт имя автора и название книги. Маша рассказала о том, какая это должна быть книга.

Ну, во первых... Ну во-вторых... Ну, в-третьих...

Мама всё запомнила. Образно говоря, загрузилась.

На домашних стеллажах такого произведения не оказалось.

У соседей, друзей и знакомых подобной книги тоже не было.

Подключились Машины одноклассники. Безрезультатно.

Не нашлось такого сочинения и в библиотеке. Там сначала удивились озвученным параметрам поиска произведения. А когда узнали, что заказчица лежит в больнице, где ей скучно и грустно, выложили перед Машинной мамой целую стопку книг. В каждой из них было понемногу из того, что девушка хотела найти в одной.

– Ах, Маруся, – сказала мама, – заказ у тебя был из разряда: пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что.

Маше стало неудобно: ненароком так родителей напрягла, что они полгорода подключили к исполнению её желания. Она не стала ничего говорить маме, просто поблагодарила за принесённые книги.

Мой собеседник сделал паузу. Я не преминул заполнить её вопросом: так что же хотела получить твоя дочь?

– Не скажу, пока не дашь мне слова, что напишешь такую книгу.

В его глазах плясали хитринки, и я понял, что Маша – вся в отца.

– Обещать не могу, пока не узнаю.

– Ты и мёртвого уговоришь, – сказал он, и мы оба рассмеялись.

– Итак, – начал Машин отец, – моя подрастающая дочь хочет, чтобы это была книга про любовь.

Услышав это, я подумал, что в мире миллион любовных романов и сочинить ещё один при моей квалификации не составит никакого труда.

– Но это должна быть не простая любовь, а любовь человека и сказочного существа.

Мне мгновенно пришли на память Снегурочка и Лель, Русалочка и принц, Иван-царевич и царевна-лягушка. Это будет сложнее, чем просто любовный роман!

Он деловито продолжал:

– Сентиментальность – обязательно. Юмор – желательно. Чудеса и приключения – само собой. Всё или почти всё должно происходить в двадцать первом веке и в узнаваемом мире. В современном российском городе.

Кто же поверит в такую фантазмагорию? Только я это подумал, как он продолжил:

– А самое главное, чтобы всё это было достоверно. Простота сюжета, динамизм повествования. И при этом – приключения, и даже чудеса! Читаешь – и как будто фильм смотришь. Пусть с каждой страницы встают зримые образы.

– Хорошо, пусть встают. Только пока я всё это напишу, Маша поступит в университет и забудет о своём школьном желании прочитать такую книгу. Так что смысла нет стараться.

Он расхохотался.

– Какой ты хитрец! Только я хитрее. У меня вторая дочь растёт, Настенька. Пока сочинишь, как раз будет для неё. Пиши для Настеньки! Пиши так, чтобы у неё от одного чтения оглавления дух захватывало. Ещё имей в виду: она любит стихи и песни. Пусть они тоже будут в твоём романе.

Ничего я ему обещать не стал. А потом в суматохе дней забыл об этой беседе, которую счёл забавной. Только он ничего не забыл. Звонит через год – и с места в карьер:

– Ты молодец: у тебя замечательные книги для дошкольников. А где роман для Настеньки? Растёт наша красавица!

– *Но я же ничего не обещал...*

– Разве? А мне показалось... Слушай, это к лучшему, что ты пока не приступал! Маша и Настя хотят, чтобы сказочный роман о любви и счастье был связан с самым любимым праздником – Новым годом. Меня слышно?

В те дни я задумался: а что же такое сказочный роман о любви и счастье? Да ещё современный? Какой он должен быть? И должен ли быть вообще? Стал я спрашивать об этом своих приятелей-писателей. И сразу же услышал встречный вопрос: а где ты видел современные сказочные романы о любви и счастье? Да ещё и для семейного чтения... Нам такие произведения не попадались. Сегодня о любви и счастье писать немодно. Банально получается. Другое дело – щекотать нервы читателей детективами или искусно терзать их чернухой...

Мужчины не отшучивались, говорили всё это всерьёз. Их ответами подкреплялось моё подсознательное нежелание браться за эту тему. А женщина, что пишет не только книги, но и сценарии для интересных и при этом совершенно не злых сериалов, прочитала мне целую лекцию. Начала с того, что всё гениальное просто. Затем обрушилась на некоторых «продви-

нутых» не в ту сторону авторов. Мол, всё у них сумбурно и непонятно, тексты в смысловых кляксах с потугами на глубокомысленность. И как тут не вспомнить Джонатана Свифта. Он остроумно сравнивал писателя с колодецем: «Человек с хорошим зрением увидит дно самого глубокого колодца, лишь бы там была вода; если же на дне нет ничего, кроме сухой земли или грязи, то, хотя колодец был бы всего два аршина, его будут считать удивительно глубоким лишь на том основании, что он совершенно тёмный».

Я тактично кивал, а моя очаровательная коллега вдруг стряхнула с себя всю серьёзность, рассмеялась и сказала:

– Знаешь что? Не слушай никого, ни с кем не советуйся. Просто вспомяни свою первую любовь и пиши сказочный роман. Для Настеньки!

Совет был искренний, однако, я всё равно не торопился. Несмотря на то, что удивительный человек из старинного российского города, отец Маши и Насти, стал звонить мне каждый год под Новый год. Звонил и слышал от меня одну и ту же песню о том, что я ничего не обещал.

Но вот однажды он не позвонил.

Тогда позвонил я. Его мобильник не откликнулся даже голосом автоответчика. Так продолжалось несколько дней. Не зная, что и думать, я набрал его домашний номер. Мне ответил девичий голос:

– *А папы нет...*

От этих слов я похолодел. Мысль о непоправимом пронзила меня помимо воли, и я глухо произнёс:

– Что случилось?

Прозвучало это так, словно я спросил: когда это произошло?

Пауза была недолгой, но мне показалась вечностью.

– А что должно случиться? – с недоумением проговорила девушка. – У папы открылась старая рана, он в санатории.

У меня отлегло от сердца: старая рана это не смертельно, а медицина сейчас сильная. Узнав, что разговариваю с Машей, я передал её отцу новогоднее поздравление и пожелание выздороветь в самое ближайшее время. А девушка вдруг спросила, пишу ли я книгу для Насти?

Ну как таким людям откажешь? Вот я и написал этот роман. Честно скажу: старался. А уж каким он получился – судить не мне. То, что и Маше чтение пришлось по душе, и родителей захватило, а Настя вообще в восторге, – это всё не в счёт, ведь они этот роман ждали. Тешу себя надеждой, что он понравится и другим читателям.

Глава первая

Дед Мороз и летающие снеговики

Старый анекдот:

– Дедушка, дедушка, а Санта-Клаус существует?

– Нет, внученька, это фантастика, – сказал Дед Мороз и погладил Снегурочку по голове.

Всё человечество издавна делится не только на взрослых и детей.

И не только на учителей и учеников.

И не только на продавцов и покупателей.

И не только на пешеходов и водителей.

И не только на зрителей и артистов.

И не только на спортсменов и болельщиков.

Ясное дело, что список этот бесконечный.

Что ни говорите, но, помимо всего прочего, людей можно разделить на тех, кто верит в Деда Мороза, и тех, кто отрицает его существование. А самому Деду Морозу всё равно: хотите – верьте, хотите – нет, дело ваше. У него свои проблемы. Да непростые. Особенно теперешняя. Вот сидит он, седовласый и синеглазый, в своём дворце из вековечного льда. Царственно расположился на ледяном троне. И общается со снеговиками Гошкой и Ерошкой, что перетаптываются поблизости.

Снеговики-то они снеговики. Но не из обычных, дворовых, что обречены таять на солнце, оставляя после себя угольные пятна и унылые морковки, расклеванные воробьями, голубями да воронами.

Георгий и Ерофей – снеговики волшебные. Не на одну зиму! На многие годы они, снеговики эти. Поскольку сердцами наделены.

Да и облик у того и у другого человеческий. И у каждого вполне симпатичный. Гошка в давнишней дружбе с Ерошкой – ведущий. А Ерошка ведомый. Хотя изредка и проявляет характер.

Ни Гошка, ни Ерошка не догадываются о том, как сегодня тяжело их старому белобородому синеглазому начальнику. Или властелину.

«Чихать они на меня хотели, – мысленно вздохнул Дед Мороз. – Сами собой заняты с утра до вечера. Ни тот ни другой обиды моей не поймёт, переживаний моих на себя не возьмёт...»

И тут неожиданно для себя самого Дед Мороз звучно чихнул. Да так, что снежная пыль с высоких потолков ледяного дворца посыпалась.

– Будьте здоровы, Мороз Иванович!

Это Гошка и Ерошка разом гаркнули. Да так гаркнули, что вслед за снежной пылью сосульки полетели.

«Этак они потолки обрушат», – досадливо подумал Дед Мороз. Но озвучивать досаду не стал. И сказал своим густым замороженным басом:

– Спасибо, друзья снеговики, буду здоров. Здоровья пока хватает. А вот радости – всё меньше.

Снеговики переглянулись. Не слышали они таких речей от старого.

– Это как? – с любопытством спросил Ерошка, для которого вся его волшебная жизнь была сплошной радостью.

Дед Мороз отвёл печальный взгляд от портрета своей любимой внучки Снегурочки и уныло ответил:

– А вот так, приятель мой Ерошка. Внучка Снегурочка от рук отбилась. В человека влюбилась!

Ерошка, в одну минуту переведённый Морозом из друзей в приятели, недоверчиво протянул:

– В человека? Да ну! А не тот ли это человек, что...

Под суровым взглядом сказочного владыки Ерошка осёкся.

Тут Гошка сверкнул своими волшебными очами и выдал с опасением за судьбу Снегурочки:

– Как бы совсем не растаяла, не поплыла...

Дед Мороз строго и сердито ответил:

– Не растает и не поплывёт! У меня всё под контролем. Все волшебники у нас!

А Гошке палец в рот не клади. Он уже выдаёт едва заметную подковырку в адрес Мороза:

– Кроме Снегурочки!

Теперь и Ерошка рад стараться, Гошке подыгрывать:

– Все волшебники у нас! Высоко сидим, далеко глядим?

На Гошку Мороз только зыркнул, а Ерошке строго сказал:

– Не ёрничай, Ерошка! Лучше достань моё блюдо серебряное с яблочком золотым!

Гошка осадил жестом вскочившего было Ерошку и выпалил:

– Сиди, Ерошка, а то ты весь волшебный сервиз переколотишь! Я сам сейчас достану то, что нужно.

Гошка кошкой запрыгнул на ледяной табурет и только начал открывать заиндевелую дверцу, как послышался во дворце Деда Мороза хрустальный треск и звон. И подумал бедный Гошка, что это он прямо сейчас на глазах у Деда Мороза волшебный сервиз расколотил. И на какое-то время возник на Гошкином лице ужас от содеянного. Неподдельный ужас: ведь сервиз-то волшебный. И лет этому волшебному сервизу не меньше, чем самому Деду Морозу.

Но вот Гошка опустил глаза вниз, пригляделся, и постепенно губы его растянулись в улыбке.

Глядя с ледяной табуретки на Мороза Ивановича и на друга своего Ерошку, Гошка виновато и вместе с тем задиристо – это уметь надо! – пожал плечами:

– Извиняюсь: сосульки...

Ерошка хмыкнул, а Дед Мороз головой покачал.

И вот уже Гошка протягивает великому властелину зимы огромное серебряное блюдо с крупным золотым яблоком.

Дед Мороз кряхтит, пыхтит, берёт в руки огромное блюдо и называет его блюдцем:

– Спасибо тебе, Гошка, хоть и напугал ты меня немножко. А блюдце-то моё волшебное: заиндевелое, но целое! Да и с яблоком не беда – снова хоть куда!

Вот начинает Мороз Иванович катать яблоко по блюду. По часовой стрелке. Катает и приговаривает, вслух выдаёт то, что любому детсадовцу известно:

– Раз, два, три – ёлочка, гори!

Само волшебное яблоко от такой неожиданности даже подпрыгнуло. И даже хихикнуло!

Гошка и Ерошка прыснули: вот даёт старый!

А Дед Мороз конфузливо спохватился и то ли к яблоку извиняющимся тоном обратился, то ли снеговикам пожаловался:

– Ой, это заклинание у меня, как профессиональное заболевание!

– Ага, в зубах навязло! Так и прёт! – съехидничал Гошка.

– Не гоношись, Гошка! Сейчас вспомню то, что надо.

Снеговики еле сдерживают себя, чтобы не расхохотаться.

Дед Мороз мрачнеет на глазах. И снеговики втягивают головы в плечи.

– Может, подсказать? – услужливо предлагает Гошка.

– Сам вспомню, – отрезает Дед Мороз.

– Может быть, всё-таки подсказать? – подключается Ерошка.

– Да как же вы можете знать то, что я давным-давно забыл? – бросает в сердцах Дед Мороз. И тут же радостно бьёт себя по лбу: – Вспомнил! Слушайте, мужички-снеговички!

Гошка и Ерошка дружно подаются вперёд. У каждого на лице написано: я весь внимание, давай, выдавай, Мороз Иванович, волшебное заклинание.

И Мороз Иванович зычно выдаёт:

– Катись, яблочко, по блюдечку, покажи мне мою любимую внучку Снегурочку и её окружение!

И вот уже на огромном блюде, которое Дед Мороз ласково именуется блюдечком, постепенно возникает то, что у людей в двадцать первом веке называется видеонаблюдением в режиме реального времени.

А в царстве Деда Мороза это по старинке считается волшебством.

...Эх, знал бы Дед Мороз, чем дело закончится, не стал бы посвящать снеговиков Гошку и Ерошку в свою печаль! Лучше бы в себе всё носил, пусть даже из последних сил.

Глава вторая

Колю Иванова полюбила, дедушку родного позабыла

Есть на земле такой городок – Светлотеменск.

Название у него и обычное, и символичное.

Почему обычное? Потому что нет у нас на планете такого места, где бы дневной свет и ночная тьма местами не менялись. То ночь длиннее дня, то день длиннее ночи, но всё равно заступают друг другу на смену. Свет и тьма, тьма и свет. Долгая полярная ночь и долгий полярный день тоже местами меняются. Как зима и лето.

А почему у этого города название символичное? Да потому что люди в нём разные, и дела разные творятся. И хорошие, и очень хорошие. Светлые дела! И не очень хорошие, а иногда и очень нехорошие. Тёмные делишки. Одно радует: хороших людей больше и светлых дел тоже!

Да и волшебников светлых гораздо больше, чем тёмных.

Вот хотя бы Снегурочка на волшебном «экране» в царстве Деда Мороза. Ещё и лицо её в постепенно расширяемой волшебным яблочком окружности полностью не возникло, а свет на весь дворец такой пошёл, что Дед Мороз прищурился, а Гошка и Ерошка невольно зажмурились. Как приоткрыли глаза, увидели, что светловолосая Снегурочка на сцене поёт, а вокруг неё девочки танцуют.

– Сказкою зимнего леса

Снова спешу к вам я, друзья!

Знайте, что я не принцесса,

Просто Снегурочка я!

Сказкой волшебной навстречу лечу,

Я танцевать с вами хочу!

С нами танцует и с нами поёт

Новый год!

– Где это она? – поинтересовался Гошка.

– На сцене в школьном зале, – ответил Дед Мороз.

– В таких местах ей не привыкать, – пожал плечами Ерошка.

– Да, но сейчас-то не сезон, – заметил Гошка. Сентябрь, однако.

Ерошка хохотнул и закивал другу-приятелю.

Девочки продолжали танцевать. А Снегурочка продолжала петь:

– В праздники славные наши,

В наш Новый год – время чудес,

Принцев заморских вы краше,

Краше заморских принцесс!

После второго куплета и припева Гошка с Ерошкой о чём-то зашептались, зашушукались. Дед Мороз шикнул на обоих. Он глаз отвести не может от внучки любимой, а тут снеговики демонстрируют свой шепоток во весь роток...

А Снегурочка всё пела и пела, излучая сказочное сияние, в свете которого и окружившие её маленькие танцовщицы казались такими же волшебными:

– Будем же счастливы вместе!

С нами поёт наш Новый год.

Пусть он чудесные вести

Нам каждый день раздаёт!

Сказкой волшебной навстречу лечу,

Я танцевать с вами хочу!

С нами танцует и с нами поёт
Новый год!

Нет, не один только Дед Мороз глаз оторвать не может от своей прекрасной любимицы, от своей ненаглядной Снегурочки. Да и не только Гошка с Ерошкой любят её, красавицей сказочную.

Есть в Светлотеменске молодой человек, хороший парень, который на неё смотрит во все глаза. Только её и видит!

Репетирует Снегурочка на сцене в школьном зале, но не во всех школьных залах, как вы понимаете, такая большая сцена есть. А в этой светлотеменской школе и зал огромный с рядами зрительских кресел, и сцена солидная, хотя и не очень высокая, чтобы маленькие артисты ненароком не свалились да не ушиблись.

Почему эта школа такая особенная, что зал у неё, как во дворце, вы ещё узнаете. А пока обратим внимание на тех, кто сидит в первом ряду.

Вот он, молодой преподаватель этой особенной школы Николай Петрович Иванов. Только на Снегурочку смотрит, только её и видит! Хотя ведь и знать не знает, что она Снегурочка. Николай Петрович Иванов думает, что она педагог Надежда Ивановна Николаева.

Точно так же думает про Снегурочку и Тамара Аркадьевна Завидова. Тоже педагог. Только Завидова сейчас не на сцене со своими ученицами, а в первом ряду. Слева от Иванова. Слева – это если с ними обоими рядом сесть. А если смотреть со сцены, со стороны Снегурочки, то будет справа. Впрочем, разницы-то никакой. Что слева, что справа – всё одно. Где бы Завидова не сидела, на кого бы не глядела, Николаю Иванову нет до неё никакого дела.

Потому что Снегурочка на сцене поёт так, будто делает это для одного-единственного человека, сидящего в зале.

Сами понимаете, что вовсе не для Тамары Аркадьевны Завидовой.

Для кого же? Ясно и понятно, что поёт она для Николая Петровича Иванова. Даже самый бесчувственный человек, только взглянув на Снегурочку и Николая, мигом увидит, что горят в их сердцах любовные свечи и ждут их счастливые встречи.

Тем временем Тамара Аркадьевна Завидова в музыкальном проигрыше ухитряется язвительно и в то же время с каким-то глубоко законспирированным и всё равно пульсирующим оттенком ревности вполголоса произнести:

– Что-то вы, Николай Петрович, от этой синеглазой блондинки глаз отвести не можете!

– А ведь и правда: не могу глаз отвести! – не сразу откликается Николай. Где-то я её точно видел, а вспомнить где – не получается...

Тамара Аркадьевна Завидова – теперь уже с нескрываемой обидой! – криво усмехнувшись и скрестив руки на груди, отворачивается от Николая.

Неведомо им обоим, что из дворца Деда Мороза вся их дислокация просматривается как на ладони. И что весь их короткий разговор был прослушан с неподдельным вниманием.

Теперь во дворце Деда Мороза идут комментарии, в которых Тамара Завидова отсутствует полностью.

– Орёл какой! Хочет вспомнить, где он мою Снегурочку видел, – усмехается Дед Мороз.

Снеговики переглядываются, пока ещё ничего не понимая. А Мороз продолжает пафосно:

– Никогда не вспомнит, хотя Снегурочка ему жизнь спасла!

Ерошку любопытство снедает, но он его тщательно скрывает. Пожав плечами и сделав деловитое лицо, Ерошка как бы между прочим интересуется:

– Да с этим парнем всё ясно! А кто там у Снегурочки? Какой-нибудь Лель новоявленный?

Гошка тоже делает вид, что не обратил внимания на последнюю фразу Деда Мороза и, усмехнувшись, язвительно добавляет:

– Лель современного розлива?

– Да какой там Лель, – в который раз за сегодня вздыхает Дед Мороз. – Какого там разлива! Вот этот самый и есть, которого вы сейчас видели. Коля Иванов!

Сначала снеговики недоверчиво качают головами: да ну, не может быть!

Потом Ерошка, нередко мечтательный и поэтичный, хотя и не без иронии, вдруг философски изрекает в рифму:

– Колю Иванова полюбила, дедушку родного позабыла!

Гошка, поймав сердитый взгляд Мороза на Ерошку, вызывает огонь на себя. Гневно и вместе с тем комично изрекает:

– Не надо дедушку родного менять на Колю Иванова!

– А кто говорит, что надо менять? – строжится Дед Мороз. – Кто это говорит?

Гошка виновато пятится:

– Никто не говорит! Давайте мы её вернём!

– Я бы её и сам вернул, – отвечает Дед Мороз уныло.

А Гошка выпячивает грудь:

– Прикажите! Мы его быстро заморозим! Когда очнётся, всё забудет!

Сейчас он восторженный и влюблённый, а будет обессиленный и удручённый!

Дед Мороз отрицательно качает головой:

– Я бы его и сам заморозил. Да Снегурочка запретила строго-настрого. Я, говорит, там без волшебства обходиться буду, и ты, говорит, отсюда не вздумай волшебничать...

Находчивый Гошка радостно выдаёт гениальную, по его мнению, идею:

– Если отсюда нельзя, то мы оттуда будем волшебничать! Можно?

– Дайте команду! – напрашивается на приключения Ерошка.

Однако Дед Мороз неумолим:

– Нельзя, – это он Гошке. – Не дам, – это Ерошке. – Не приставайте, – это обоим.

А напоследок властелин зимы возглашает:

– Ступайте лучше клюкву собирать!

С небес на землю! Не даёт Мороз Иванович своим снеговикам никакой возможности подвиги во имя волшебного царства совершать.

Хотя можно сказать и так: Мороз честно держит слово, данное Снегурочке.

Глава третья

Большая любовь в маленьком кафе

Пока разобиженные снеговики Гошка с Ерошкой топают по волшебному лесу, жалея Снегурочку – ну и выбор у неё! – и перемывая косточки Деду Морозу – на корню зарубил нашу инициативу, старый! – сама Снегурочка, она же Надежда Ивановна Николаева, и Николай Петрович Иванов сидят за столиком в школьном кафе.

Николай, не сводя очарованных глаз с Надежды, спрашивает её:

– Ещё мороженого?

Она реагирует моментально и с каким-то не совсем понятным, если не сказать совсем непонятным, Николаю восторгом:

– Ещё!

Николай на всякий случай интересуется:

– А вы голос не посадите? Он у вас такой...

Они пока ещё на «вы», но это сейчас закончится.

Осталось меньше минуты до перехода от общепринятого и уважительного «вы» на мягкое и сердечное «ты».

Сейчас Надежда не скрывает своего любопытства. Какую девушку не тронут слова парня о её голосе?

– Какой? – спрашивает Надежда с придыханием.

У Николая сердце колотится, в горле пересыхает, он чувствует, что тонет в её глубоких глазах... Набрав воздуха, парень честно признаётся:

– Хрустальный!

Надежда опускает глаза и с некоторым разочарованием – наилегчайшим, почти неразличимым, но всё-таки существующим, как существует невесомая снежная пушинка – произносит:

– А я думала, ты скажешь: нежный...

И, встрепенувшись, тоже выпаливает:

– Ой, ничего, что я на «ты»?

Николай рад, что она перешла на «ты».

Николай счастлив, что она с ним на «ты».

Но он вдруг отчётливо понимает, что сейчас, в данный момент, в самом начале, в этом зарождении чувств, в этом пробуждении, в этой искорке, которая может и не воспламениться, не надо выплёскивать своё ликование. Он становится строгим и серьёзным и, словно вспомнив что-то, задумчиво произносит:

– Мне кажется, мы когда-то встречались и были на «ты»...

Сказать, что после этих слов Надежда вдруг смутилась – ничего не сказать. Слова Николая полоснули её так, что она покраснела и потупилась.

– Мне пора, у меня скоро урок...

Николай не может на неё не смотреть.

Он понимает её настроение.

Он чувствует её состояние всеми фибрами души.

Но почему-то не находит ничего лучше этого вопроса:

– А мороженое?

Какая приятная неожиданность! Оказывается, именно таким вопросом, дурацким и пошлым на фоне того, что творится в их душах, можно разрядить ситуацию.

Надежда встрепенулась, рассмеялась и махнула рукой:

– Давай!

И в этом вполне безобидном «давай» Николаю почудилось что-то лукавое и озорное. Будто не молодой педагог Надежда Ивановна Николаева перед ним, а совсем ещё девчонка в русских сапожках. Шубка меховая, варежки пушистые. Стоит на краю снежного поля и машет всаднику на белом коне: мол, давай, лети вихрем по этому белоснежью, а я буду тобой любоваться!

Да и всадник-то не кто-нибудь, а он сам – Коля Иванов.

Снегурочка всё это почувствовала вместе с ним.

Тут же мороженое отставила, руки на колени опустила, смотрит на Колю во все глаза, словно впервые его увидела.

И что за глупость какой-то ревнивый взгляд Тамары Аркадьевны Завидовой из-за дальнего столика?

Николай и Надежда этого ревнивого взгляда не ощущают.

Они неотрывно глядят друг на друга с восхищением и нежностью.

Всё хорошо. Всё очень хорошо.

Потому что он ещё не знает, что она волшебница.

Та самая, в которую он уже влюблялся когда-то.

Тогда ему казалось, что вместе они построят тысячи воздушных замков из тёплых облаков неземного происхождения.

Сейчас, когда они смотрели друг на друга, ему снова так показалось.

...Мороженое так и осталось нетронутым.

На урок она всё-таки опоздала. Самую малость опоздала, совсем чуть-чуть. Ну да ничего, с кем не бывает. Другое дело, что люди, опаздывая, огорчаются. А она весь урок ликовала, как ребёнок! И детям это её ликование передалось.

После урока к ней подошла смешливая синеглазая ученица и, распираемая детскими чувствами, произнесла:

– Надежда Ивановна, вы у нас так недавно, а мы вас так любим, так любим, вы даже не представляете!

Глава четвёртая

Секретарша гипнотизирует директора

Светломеменск – город небольшой.

Зато в нём есть большая школа для маленьких гениев!

Весёлый читатель с парадоксальным мышлением сразу же подумает про какую-нибудь маленькую школу для больших гениев.

Но нам такое учебное заведение не встречалось.

Зато в маленьком Светломеменске вывеска над главным входом в здание детского образовательного центра так и гласит: «Большая школа для маленьких гениев». А ещё выше висит плакат: «Поздравляем с началом нового учебного года!». Вроде, мелочь, а приятно. И самим маленьким гениям, и родителям их, а уж педагогам – тем более.

Сейчас Игорь Сергеевич Круглов, директор этой самой школы, которой по праву и при каждом удобном случае гордится весь Светломеменск, сидит в своём кабинете.

Надо сразу сказать, что ещё не знакомый нам Игорь Сергеевич – хороший человек. А ещё он правильный молодой руководитель, в силу своей молодости имеющий право на ошибки, но старающийся этим правом не пользоваться, во всяком случае, сознательно. Но бессознательно он иногда прокалывается. А с кем такого не случается? И на старуху бывает проруха, почему бы ей не быть на молодого и даже ещё не женатого директора школы?

На одной из стен директорского кабинета до самого потолка размещены грамоты и дипломы, дипломы и грамоты. И самой школе, и самому директору. Самой школе – много. Самому директору – не очень, но всё-таки грамоты и дипломы есть.

Когда ему, создателю и руководителю «Большой школы для маленьких гениев», изредка становится грустно, он озирает эту стену вполне заслуженного почёта, и настроение медленно, но верно улучшается.

Сейчас Круглову не грустно. Однако и не сказать, что весело.

Он озабочен тем, что в скором времени сделает его детище, его школу известной на всю страну. О том, что это обязательно произойдёт, Круглов уже знает.

Мысли о будущей славе прерывает юная длинноногая красавица, впархивающая в кабинет без приглашения. Это секретарша Алла:

– Вам чай или кофе?

Круглов морщится:

– Какой чай, какой кофе в такую жару! Сентябрь называется...

Алла мысленно отвечает Круглову: «Вы так говорите, как будто я в этой аномальной жаре виновата».

Однако озвучивает она другую мысль:

– Тогда, Игорь Сергеевич, тем более непонятно, почему у нас в школе звучат зимние стихи и новогодние песни.

Круглов вскидывает брови от удивления:

– А вы, Аллочка, объявление читали?

Алла отвечает на полном серьёзе:

– Нет, конечно.

Круглов почти растерян:

– Как это – «нет»? Вы же его расклеивали. По всей школе!

– А кто мне говорил, что проблемы надо решать по мере их поступления? – парирует Алла.

– Я говорил! Но причём здесь это?

Алла торжествует:

– Что-нибудь одно: или читать, или расклеивать!

Круглов всё ещё почти растерян, но пытается шутить:

– Потрясающе! За вами надо записывать.

– Пока что я за вами записываю! – задиристо отвечает Алла.

Круглов, укоризненно покачав головой, протягивает Алле экземпляр объявления.

– Тогда читайте! Желательно вслух и с выражением.

Алла начинает монотонно бубнить:

– Совместным решением министерства образования и министерства культуры...

Алла читает, а Круглов, слегка прикрыв глаза, вдруг начинает слышать другие голоса – мужские, женские, детские. Они звучат непрерывно – друг за другом: «Большая школа для маленьких гениев»... в городе Светлотеменске... определена базовым центром... подготовки самой главной... новогодней программы, ... адресованной детям всех возрастов. В связи с этим школа... срочно объявляет дополнительный набор... во все студии и секции. Торопитесь! У вас появилась возможность... показать таланты своего ребёнка... многим миллионам телезрителей».

– Что с вами, Игорь Сергеевич?

– Ничего, – буркнул Круглов. – Вы меня сначала удивили, а потом загипнотизировали.

Алла, смеясь, выпархивает из кабинета.

Глава пятая

Кикимора Клаша – сокровище наше

Тем временем в царстве Деда Мороза, а конкретно – в избушке снеговиков Гошки и Ерошки, начинают вызревать все грядущие события и связанные с ними потрясения.

Правда, надо сразу же заметить, что до появления нового персонажа женского рода – ищите женщину! – в этой многоплановой истории ничего не вызревало и не намечалось.

В избушке снеговиков стояла ледяная тишина, разбавляемая постукиванием фигур и пешек по шахматной доске. За шахматной доской сидели Гошка и Ерошка, оба кислые и унылые.

Гошка сегодня почему-то проигрывал. И потому ворчал пуще обычного:

– Сдалась нам эта клюква... Там Снегурочка от рук отбилась, в человека влюбилась, а он – клюкву собирайте! Дедушка называется.

Проигрывающий Гошка так бы и продолжал ворчать, а выигрывающий очередную партию Ерошка – ему поддакивать, если бы неожиданно не послышался стук в дверь. И этот стук в дверь становился всё настойчивее.

Гошка и Ерошка одновременно встрепенулись и переглянулись.

Ерошка быстро подошёл к двери:

– Кто там?

Голос за дверью был бодрым и счастливым:

– Да это я, кикимора болотная!

Это была кикимора Клаша. Простая, но очень даже симпатичная обительница волшебного царства.

– Кикимора Клаша – сокровище наше, – усмехнулся Гошка.

Обрадованный Ерошка торопливо отворил дверь и весело спросил гостью:

– И чего тебе, девица, тёмной ноченькой не спится?

Клаша тут же бросилась на шею Ерошке.

Пока они обнимались, только и было слышно умильное: «Ой, Ероша! Ой, Клаша! Ой, Ероша! Ой, Клаша!»

Гошка сурово кашлянул.

Тут Клаша отстранилась от Ерошки и обратилась к снеговикам с вопросом:

– Глазок дверной почему не сделаете? Мало ли какая нечисть тут шляется!

Гошка и Ерошка переглянулись в недоумении.

– Да ладно тебе, Клавдия! – пробормотал Гошка. – Откуда в нашем чудесном лесу нечисть? Вот волшебники – другое дело. Полный лес!

Ерошка уверенно добавил:

– Все волшебники у нас!

Клаша не унималась:

– Ага, полный лес волшебников, а Снегурочку вернуть некому! Да и сестру мою Киру никто возвращать не торопится.

Гошка насупился и ответил Клаше:

– Мы про Снегурочку сами только сегодня узнали. А про Киру, кикимору, даже Дед Мороз ничего не знает!

– Эх, Ероша! Эх, Гоша! Всё у вас Дед Мороз, Дед Мороз... Позвал, сказал, приказал, – вздохнула Клава.

Ерошка решил оправдываться:

– А Снегурочку мы ему предлагали вернуть.

- А он что?
- Да ничего! Идите, говорит, волшебники мои дорогие. Отдыхайте!
- Гошка, подмигнув Ерошке, добавил:
- В шашки, в шахматы играйте!
- В голосе Клаши прозвучала зависть и проступила недоверчивость:
- Надо же! А меня он всё время гонит клюкву собирать!
- Он не прав, это ущемление прав! – сказал Ерошка.
- Клаша не обратила внимания на слова своего кавалера.
- Так вы-то вообще – снеговики или кто? Шашки и шахматы от вас не уйдут, а вот волшебный лес может без Снегурочки остаться!
- А как же Дед Мороз? Он же запретил! – воскликнул Ерошка.
- Но заговорщица Клаша воскликнула ещё громче:
- Да спит он, ваш Дед Мороз! Его ещё два-три месяца пушкой не разбудишь! Сами знаете!

Глава шестая

Никто не знает, но все уважают

Едва секретарша Алла успела снова впорхнуть к директору, как за дверью кабинета, в приёмной, послышался властный женский голос: «Сеня, Веня, Женя!»

Стук в дверь директорского кабинета был ровным, спокойным, но настойчивым. И вот уже в кабинет заглядывает уверенно улыбающаяся женщина. За дверью всё ещё слышны недовольные детские голоса: «Я не хочу! Я не пойду!». «Я тоже не хочу! Я тоже не пойду!».

Секретарша Алла, и без того стройная, вытянулась в струнку и не без уважения обратилась к женщине.

– Любовь Любомировна, что вы хотели?

– Так я насчёт миллионов телезрителей... Нет, это... Насчёт талантов. Моего ребёнка. Первого, второго и третьего.

Когда Игорь Сергеевич Круглов слышит о юных талантах, он откладывает всё в сторону и проявляет неподдельный интерес:

– У них у всех таланты?

– Так ещё какие!

Тут вступает Алла. Неожиданно жёстко:

– Тогда в субботу – в десять утра. В десять утра – в субботу.

Любовь Любомировна выражает удивление:

– Так там же написано: торопитесь! Вот я и отпросилась с работы.

Тут снова вступает Круглов:

– Ладно, давайте мы взглянем на ваших детей. Алла Юрьевна, найдите свободный класс и дежурного педагога.

Но не тут-то было!

– Свободных классов в это время нет, а дежурный педагог сегодня вы.

Круглов обращается к женщине:

– Где ваши таланты? Пусть заходят!

В кабинет тут же вваливаются трое ослепительно рыжих мальчишек. Один со скрипкой, двое со снежокатами.

Алла не очень довольна:

– А санки-то зачем?

– Так у них же номер такой! Оригинальный... Поехали, мальчишки!

И мальчишки, переглянувшись, «поехали». Под заводную детскую песню. Один из рыжих заиграл на скрипке, другие с невероятно обаятельными улыбками стали изображать движение санок по новогоднему лесу и громко, но слаженно петь:

– Если вся земля бела,

Значит, к нам зима пришла.

Значит, к нам пришла сама

Зимушка-зима!

Едут, едут наши санки,

В новогодний едут лес.

Там на сказочной полянке

Много сказочных чудес!

Круглов в это время полушёпотом обратился к Алле:

– Кто она, эта Любовь Любомировна?

Алла, пожав плечами, тоже полушёпотом ответила:

– Никто не знает, но все уважают.

Мальчишки продолжали:

– Хлопья снежные летят,

Замести пути хотят.

Только им не замести

В зимний лес пути!

Один из поющих рыжиков при этом забавно озирался и ещё более забавно грозил пальцем невидимым снежным хлопьям. Алла прыснула.

– Много сказок у зимы,

Эти сказки любим мы.

Возле ёлок и берёз

Ждёт нас Дед Мороз!

Теперь другой поющий рыжик двинулся прямо на директора школы. Круглов слегка попятился. Рыжик довольно усмехнулся и вернулся к снегокату:

– Едут, едут наши санки,

В новогодний едут лес.

Там на сказочной полянке

Много сказочных чудес!

Алла и Круглов дружно похлопали, потом Круглов сказал расплывшейся в улыбке маме:

– Надо же! Я сейчас с вашими ребятами, как будто в новогодний лес попал!

– Так можно их предъявлять миллионам телезрителей?

– Предъявлять? Да хоть сейчас!

– Так нам в субботу не приходите?

– Приходите! Запишем всех на вокал и хореографию. И Сеню, и Веню, и Женю.

Скрипач горделиво поинтересовался непонятно у кого:

– Выходит, я гений?

Круглов отреагировал моментально:

– Не ты один. Все трое!

Лицо женщины осветилось радостью и гордостью за своих детей. Тем временем вокалисты начали посмеиваться над скрипачом. Он надулся, а Круглов любезно сказал:

– Всё, спасибо, до свидания.

Секретарша Алла стала властно поторапливать маму и её сыновей:

– До свидания, до свидания!

Любовь Любомировна, закрыв дверь с другой стороны, напоследок всё-таки заглянула:

– Так до свидания?

Директор и секретарша одновременно медленно кивнули, и женщина закрыла дверь.

– Так вам воды? – спросила Алла у Круглова в тон женщине.

– Так воды! – усмехнулся Круглов.

– Хорошо, сейчас принесу. Давайте кондиционер включим?

– Да у меня от него насморк!

Как бы в подтверждение, Круглов громко чихнул. Алла хотела заметить: причём здесь кондиционер, если его ещё не включали, а вы уже чихаете... Но тут зазвонил телефон, и Алла сказала Круглову:

– Будьте здоровы!

Директор взял трубку и машинально ответил Алле:

– Буду, обязательно буду!

Голос в трубке был довольным и удивлённым одновременно:

– Будете без опоздания? Очень хорошо!

– Вы так быстро поговорили, Игорь Сергеевич, – сказала Алла.

– Да, очень быстро, – согласился Круглов. – Дольше придётся выяснять, где это я должен быть без опоздания.

Глава седьмая

Хорошие у нас кикиморы!

Как известно, есть обычные сны, а есть волшебные.

Волшебные – это не те, что снятся исключительно волшебникам.

Волшебный сон может изредка присниться любому человеку. Кстати, волшебный сон – это далеко не всегда вещий сон.

В чём же отличие сна волшебного от обычного сна? Во многом. Но самое главное заключается в том, что человек видит не то, что ему почти каждую ночь транслирует подсознание, а именно то, что хотел увидеть. Видит и слышит. Да ещё и ведёт себя во сне, как наяву. Всё сознавая и всё понимая.

Волшебникам в этом смысле гораздо проще, чем нам с вами, потому что они умеют такие сны вызывать.

Дремлющий на своём ледяном троне Дед Мороз, всемирно известный волшебник высшей пробы, встрепенулся и пробормотал сквозь сон, но с открытыми глазами:

– Ёлочка, зажгись! Ой, что это я опять... Снегурочка, приснись! Приснись, моя умница, приснись, моя красавица...

Старый великий волшебник снова закрыл глаза. И тут же ему послышалась песня. Пела Снегурочка – на фоне восхитительного снегопада.

– В воздухе морозном
Белые снежинки
Весело встречают
Праздник Новый год.
Радостно летают
Нежные пушинки.
Как красиво снег идёт!
Всё на свете ясно,
Всё на свете просто.
Самый лучший праздник –
Это Новый год!
Падают снежинки –
Маленькие звёзды.
Как красиво снег идёт!

Дед Мороз махнул рукой. И снежинок стало в сто раз больше. Снегурочка, улыбаясь, продолжала петь:

– Кто-то ищет чудо
В царстве тридевятом.
Кто-то ищет чудо,
Ищет, не найдёт.
А снежинки – чудо,
Это чудо рядом!
Как красиво снег идёт!
Лучше всех салютов
Белые снежинки.
Белоснежной сказкой
Станет Новый год!
Радостно летают

Нежные пушинки.

Как красиво снег идёт!

– Спасибо, что ты мне хотя бы снишься, Снегурочка! Грустно старику без тебя. Влюбилась – это хорошо. Дело молодое, понятное. Но ведь могла бы и здесь влюбиться. Все волшебники у нас!

– У нас почти все волшебники женатые. В кого мне здесь влюбляться? В Гошку или Ерошку?

– Зачем тебе в них влюбляться? У них свои кикиморы есть.

– У Ерошки здесь есть. А Гошкина кикимора к людям подалась.

К Деду Морозу вернулась привычная строгость:

– К людям подалась! Почему без разрешения?

– А чего тебя спрашивать? Ты всё равно не отпустишь!

– За кем же она подалась?

Снегурочка ответила уклончиво:

– Ни за кем не подалась.

– Тогда зачем?

– Не знаю. Она теперь там президент.

Дед Мороз изумился несказанно:

– Как? Совсем президент?

Он воздел глаза к небу и показал пальцем вверх.

Снегурочка засмеялась:

– Что ты, дедушка! Кто же её выберет – кикимору болотную?

– Не скажи. Она же волшебница! Захочет – и президентом станет.

Снегурочка пожалала плечами:

– Она и стала. Президентом самого большого рынка. Весь город Светлотеменск завалила клюквой.

Дед Мороз довольно заметил:

– Хорошие у нас кикиморы. Квалифицированные! Креативные!

А помолчав, добавил:

– И всё-таки не пойму: чего ей в нашем дремучем лесу не хватало? Ой, а где же Снегурочка?

...Всё затянуло густым белым снегом, и это было продолжением волшебного сна Деда Мороза. То есть его сон сейчас перестал быть волшебным и перешёл в обычную фазу.

Дед Мороз вдруг увидел, как на него, размахивая снежокатом, бесстрашно идёт рыжий мальчишка. Хотел его остановить, этого рыжего, занервничал, но рыжий запел что-то весёлое под звуки скрипки, и Дед Мороз успокоился: это же сон, пусть ребёнок балуется...

Глава восьмая

Счастливая беглянка из царства Деда Мороза

Большинство прозорливых людей в нашем постоянно меняющемся мире не верило, не верит и никогда не будет верить никакой рекламе.

Граждане Светлотеменска не исключение. В этом городе тоже мало кто клюёт на рекламную удочку.

Хвалилась синица море зажечь! Этой народной мудростью или какой-нибудь похожей отзывается наш разум на бесконечную рекламную похвальбу товаров и услуг.

С другой стороны, у того, кто производит и поставяет рекламу, в голове другая мудрость: не похвалишь – не продашь!

Однако в Светлотеменске был и остаётся только один – исключительный – случай, когда прямой рекламе поверили все и сразу. Это когда Кира Кирилловна Болотная, невесть откуда взявшаяся в городе, где многие с детства друг друга знают, стала рекламировать то ли свою корпорацию, то ли свой рынок. И никого в Светлотеменске не смутила и не позабавила вывеска на центральном входе в здание администрации рынка:

**Корпорация
ВСЕМ РЫНКАМ РЫНОК**

И никого не удивила гордая лаконичность или лаконичная гордость вывески на двери начальственного кабинета:

**Президент
Болотная Кира Кирилловна**

Всем как-то сразу показалось, что так оно и должно быть.

Самый крутой рынок? Так ведь так оно и есть! Во главе с президентом? А почему бы и нет, если рынок и впрямь лучший в мире!

Рынок с первых дней действительно заработал на славу. Цены здесь были смешными, а любые продукты – всегда качественными!

На этом рынке каким-то непостижимым, волшебным образом сбывалась мечта любого, даже самого привередливого, покупателя.

Кира Болотная была счастлива своим светлотеменским детищем!

Впрочем, счастлива она была не только поэтому.

Давайте незаметно заглянем в земные владения беглянки из волшебного царства Деда Мороза.

Вот к ней в приёмную входит деловой мужчина с бумагами, сотрудник администрации рынка. Мужчина обращается к секретарше:

– Кира Кирилловна у себя?

Секретарша отвечает, не поднимая головы:

– Оставьте бумаги, у неё релаксация.

Прислушиваясь к грохочущим за дверью звукам музыки, мужчина сочувственно задаёт вполне резонный вопрос:

– Странная какая у неё релаксация. Релаксация – это расслабление. А под такой грохот разве можно расслабиться?

Секретарша пожимает плечами:

– Кира Кирилловна может всё.

– Да, она у нас волшебница, – охотно соглашается сотрудник.

Секретарша ещё более охотно подтверждает:

– Волшебница, точно. Вне всяких сомнений!

...А в кабинете за своим огромным столом сидит Кира Болотная. С мечтательным выражением лица. Томный взгляд Киры Кирилловны устремлён на грохочущее и мелькающее видео в компьютере. Что там, кто там? На экране надрывается патлатый и небритый мужичок, похожий на лешего. Мужичок в стильном рванье. Он неистово исполняет нечто в новомодном стиле:

– Я прихожу домой на закате дня,

И моя кикимора ждёт меня!

Не хочу я есть, не хочу я пить,

А хочу её на руках носить!

Группа фанаток в компьютере радостно вопит: «У-у-у»!

Кира Кирилловна закрывает глаза и начинает раскачиваться в такт ритму.

Открывает глаза, смотрит на свой чудесный перстень с изумрудом. Изумруд неожиданно начинает сиять. Кира шепчет: «Я хочу быть на его концерте, на его концерте, на его концерте!»

Она медленно поворачивает кольцо на пальце и тихонько произносит заклинание: «Кира, не ленись, Кира, раздвоись».

И тут происходит что-то невероятное!

Теперь одна Кира сидит в кабинете, а другая возникает на экране. Радостный певец, заметив её в первом ряду, спрыгивает со сцены и целует её руку. Фанатки визжат и гудят от смешанного чувства: восторга, зависти и ревности.

Глава девятая

Грамотей грамотею подкинул идею

А в избушке Гошки и Ерошки грядущие события уже проросли так, что обратной дороги нет. Точно нет!

Всё дело в том, что снеговики под напором кикиморы Клаши приняли окончательное решение: вернуть Снегурочку в царство Деда Мороза! При этом и Гошка, и Ерошка чувствуют себя правыми во всех отношениях: ведь что это за царство Деда Мороза без Снегурочки?

Но что-то снеговиков сдерживает. Тормозит что-то.

Гошку осеняет: «Морозов запрет! Вот в чём причина колебаний наших».

– Надо записку Деду Морозу написать, – властно говорит Гошка Ерошке.

Ерошке сейчас претит такая властность со стороны друга. Поэтому Ерошка на эту властность огрызается. И делает это весьма талантливо:

– Ты у нас, Гоша, грамотей отменный и хитрец необыкновенный. Вот сам и пиши от всей души.

Гошка неожиданно быстро соглашается:

– Ладно, Ероха, уговорил. Я напишу, как сам решу! Но ты имей в виду: от нас двоих!

Он долго и упорно пишет что-то гусиным пером по жёлтой древней бумаге, изредка обмакивая кончик серого пера в свежайшие чернила. Старинная бронзовая чернильница – предмет волшебный. В том смысле, что не убывает в ней чернил и никогда они не засыхают.

Ерошка не подглядывает, как списывающий школьник, но всё равно нетерпение проявляет:

– Ну, читай!

– Не понуждай. Лучше смекни, чем перо вытереть.

– В чернильнице оставь, оно там и стояло!

Гошка неторопливо погружает гусиное перо в волшебную чернильницу и осторожно, очень аккуратно разворачивает на столе жёлтую бумагу с высыхающими загогулинами букв. Бумага, в отличие от чернильницы, хоть и древняя, но не волшебная, чернила на ней сохнут долго. Всё равно, вот она, долгожданная записка первому и единственному владыке сказочного царства! Вот она – крупным планом:

Записка Марозу

Мы на баллоте сабераим клюкву!

Ерошка недоволен, но недоволен с каким-то зловредством:

– Мало того, что ты аннаним, Гошка, так ты ещё и написал с ошибками.

– Исправляй! Где?

– Где, где... У Деда Мороза в бороде! «Записка» пишется с твёрдым знаком, а клюква – с мягким.

Ерошка гусиное перо не берёт, а исправление делает красным карандашом, стараясь не развезти ещё не высохшие чернила по бумаге. В результате у него получается, как он считает, правильно:

записька, кльюква.

Ерошка осторожно, как это пару минут назад делал Гошка, на столе разворачивает древнюю бумагу в обратную сторону и говорит расстроенному из-за своей малограмотности Гошке:

– Учись, Георгий, пока я не растаял!

– Да ладно тебе, Ерофей. Всего-то две ошибочки! А как ты меня назвал? Омоним? – произносит Гошка с ударением на последнем слого.

Ерошка усмехается:

– Ага, омоним, поманим.

Эти слова он произносит с ударениями на последних слогах. И добавляет:

– Аннаним ты!

– Это почему?

– Кто не подписывается, тот и аннаним! Жила когда-то одна кикимора по имени Анна. Никогда не подписывалась! Оттуда и пошло: аннанимка. Сперва её письма так называли, а потом – все неподписанные стали аннанимками называть.

– Так и ты подпишись! – сердится Гошка.

Ерошка колеблется, поэтому и хитрит:

– А кто записку писал?

Гошка ещё хитрее:

– А кто ошибки исправлял?

Ерошка выдаёт афоризм и сдаётся:

– Грамотей грамотею подкинул идею. Уговорил! Пишу: Гошка и Ерошка.

– А дату надо ставить? – спрашивает Гошка.

– Надо бы. А ты знаешь, какое сегодня число?

Гошка честен:

– Нет.

Ерошка ещё честнее:

– Вот и я не знаю. Интересно, а сколько осталось до Нового года?

– До Нового года осталось немного. Или нет?

– Да сколько бы ни осталось, давай не будем ни о чём жалеть! – весело восклицает Ерошка.

– Ты прав, – охотно соглашается Гошка.

И тут в избушку без стука заглядывает Клаша. Она переодеваться ходила. Переделалась. Во всё цветастое-расцветастое!

– Мальчики, я с вами!

– Тогда spoём нашу любимую раздольную – на дорожку самовольную! – откликается

Гошка.

– Ту самую, которую мы в детстве пели?

Счастливый от появления разнаряженной Клаши Ерошка аж подпрыгивает:

– Да! Эх, грянем, затынем!

– По белому снегу идёт Новый год,

Волшебная в мире погода.

И каждый чего-то чудесного ждёт

От нового Нового года!

В припеве вступает Клаша, забывая своим громогласием обоих снеговиков:

– А Новый год, а Новый год

Танцует с нами и поёт,

И даже взрослые ведут себя, как дети!

А Новый год, а Новый год

Свои подарки раздаёт,

Свои подарки раздаёт он всем на свете!

Но снеговики тоже не лыком шиты и начинают второй куплет громче обычного:

– По свету летят чудеса в каждый дом,

Всё в мире на сказку похоже!

Пусть мы поумнеем, пусть мы подрастём,

А взрослые станут моложе!

– А мы уже выросли! – с каким-то щенячьим восторгом вскрикивает Клаша, глядя на радостного Ерошку. Он даже не успевает радостно ей кивнуть. Не успевает, потому что песня продолжается:

– Давайте не будем мы в Новом году

Обиды копить понапрасну!

Когда мы с друзьями своими в ладу,

То всё в нашей жизни прекрасно!

Припев снова отмечен громогласностью Клаши. Но надо заметить, что поёт Клаша хорошо, кикимора она музыкальная.

...С хорошей песней отправляются они в путь-дорогу.

Но на хорошее ли дело? Об этом неожиданно подумал Ерошка. И тут же прогнал эту случайную мысль. Может, и напрасно он это сделал.

Глава десятая

Все не справившиеся будут заколдованы

Поразительно, но эта суровая фраза была произнесена отнюдь не в царстве Деда Мороза или в какой-нибудь другой чудесной стороне.

Она прозвучала в администрации Светломенска. Прямо в кабинете у главы города. Когда подходило к концу совещание с ответственными работниками.

– Итак, мы с вами поговорили о перспективном праздновании Нового года вообще и о предстоящих телевизионных съёмках в частности.

– Тут неизвестно, что вообще, а что в частности, – глубокомысленно возразила главе Светломенска женщина, отвечающая за культуру в городе. Хоть и небольшом, но весьма культурном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.